

Учебник уголовного права

Том 1. Выпуски 1, 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
У91

У91 Учебник уголовного права: Том 1. Выпуски 1, 2 / – М.: Книга по Требованию,
2017. – 442 с.

ISBN 978-5-518-00228-9

ISBN 978-5-518-00228-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

УЧЕБНИКЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНАГО ПРАВА МАТЕРІАЛЬНАГО.

ВВЕДЕНІЕ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ УГОЛОВНАГО ПРАВА. ОТНОШЕНІЕ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ЧАСТЯМЪ ЗАКОНОВѢДЕНІЯ И НАУКАМЪ.

§ 1. Во всякомъ государствѣ правительству, по существу его и назначенію, принадлежитъ право взыскивать посредствомъ наказанія съ нарушителей законовъ положительныхъ. Собственно говоря, эта власть карательная принадлежитъ не одному государству, но всякому общественному союзу въ отношеніи къ своимъ отдѣльнымъ членамъ: семьѣ, сословію, школѣ, церкви. Въ каждой отдѣльной группѣ лицъ, группа, какъ цѣлое имѣетъ право требовать, чтобы недѣлимые подчинялись ей, содѣйствуя общему благу цѣлой группы. Но въ большихъ обществахъ съ выработавшимся государственнымъ устройствомъ, власть производства взысканій главнымъ образомъ сосредоточена въ правительствѣ и его органахъ подъ названіемъ власти уголовной. Становясь на стражѣ положительнаго закона, которому подчинены всѣ лица и всѣ группы общественныя, правительство беретъ на себя судебное разбирательство во всѣхъ почти столкновеніяхъ, происходящихъ между различными группами и входящими въ составъ ихъ недѣлимыми. Почти исключительная принадлежность власти карательной правительству основывается, во-первыхъ, на томъ, что одно только правительство обладаетъ въ обществѣ достаточною матеріальною силою, чтобы охранять съ успѣхомъ обеспечиваемыя государственнымъ союзомъ права и общества и частныхъ лицъ; во-вторыхъ на томъ, что правительство по своему возвышенному положенію надъ всѣми недѣлимыми и отдѣльными группами и по своему безучастію въ круговоротѣ частныхъ, сталкивающихся между собою интересовъ, болѣе способно нежели кто бы то не было къ тому, чтобы посредничать между преступникомъ и обществомъ, и произнести возможно безпристрастный приговоръ. Малая лишь доля карательной власти осталась за отдѣльными группами въ обществѣ подъ названіемъ мѣръ дисци-

плинарныхъ, дисциплинарной юрисдикціи, отправляемой подъ надзоромъ государства. Таковую дисциплинарную власть имѣть отецъ надъ дѣтьми, сословіе надъ своими членами, начальство военное и гражданское надъ подчиненными, церковь надъ вѣрующими. Примыкая къ власти уголовной государства, власть дисциплинарная отдѣльныхъ группъ общественныхъ служить ей подспоріемъ, дополненіемъ. Она обыкновенно ограничивается одними только легкими исправительными средствами. Бываютъ однако случаи, когда законодательство, въ видахъ государственной политики, предоставляетъ отдѣльнымъ лицамъ и группамъ настоящія уголовныя наказанія, допуская ихъ употреблять эти наказанія по своему усмотрѣнію. Такъ напр., родители могутъ по нашимъ законамъ (Улож. о нак. ст. 2164) отдавать дѣтей въ смиренныя дома на время до 6 мѣсяцевъ. Весьма недавно отмѣнено у насъ крѣпостное право, при существованіи коего, помѣщикъ судилъ преступленія крѣпостныхъ крестьянъ, невлекущія за собою наказанія ссылкой въ каторжныя работы или на поселеніе (Св. зак. т. IX. ст. 1052), могъ отдавать крѣпостныхъ въ рабочіе и смиренныя дома или въ арестантскія роты гражданского вѣдомства (таже статья), или ссылать на водвореніе въ Сибирь (т. XIV, Уст. о предуп. и пресѣч. прест. ст. 396—401).

Наказываніе преступниковъ есть одно изъ необходимыхъ отправленій общественнаго организма. Оно совершается правильно, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формъ, по извѣстнымъ правиламъ. Совокупность законовъ, опредѣляющихъ правила, по которымъ дѣйствуетъ правительство въ государствѣ при производствѣ уголовныхъ взысканій съ нарушителей общественнаго порядка, называется уголовнымъ правомъ.

Уголовное право можетъ быть разсматриваемо съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія: 1) какъ законодательство положительное и 2) какъ наука. Уголовное право, какъ законодательство положительное, есть та часть законодательства извѣстнаго народа, въ которой опредѣляются преступленія. Законы положительные, какъ писанные, такъ и обычные, вытекаютъ изъ потребностей народа и выражая его юридическія понятія, имѣютъ всегда логическое основаніе, то есть законодатель дошелъ до нихъ посредствомъ логическихъ выводовъ и соображеній. Но этихъ соображеній въ законѣ нѣтъ. Законъ содержитъ обыкновенно сухой, безцвѣтный, ничѣмъ не мотивированный запретъ или приказъ. Юристу недостаточно знать одно содержаніе закона, онъ долженъ доискаться сокровенной причины породившей законъ, онъ долженъ возстановить обратнымъ путемъ, посредствомъ наведенія, связь законоположенія съ породившими его потребностями народнаго быта, съ большею или меньшею ясностью сознаваемыми законодателямъ; онъ долженъ осмыслить положительный законъ, свести законодательство во всемъ его объемѣ къ немногимъ кореннымъ юридическимъ идеямъ. Такая работа, состоящая въ осмысливаніи

положительнаго закона, составляет задачу науки. Наука уголовного права есть систематическое изложеніе коренныхъ общихъ началъ управленія уголовного правосудія, извлеченныхъ логическою дѣятельностью ума изъ извѣстнаго какого нибудь законодательства или всѣхъ вообще законодательствъ. Легко теперь опредѣлить отношеніе между уголовнымъ правомъ положительнымъ и наукою уголовного права. Уголовное право положительное есть грубый, сырой матеріалъ, куча накопившихся въ теченіи времени узаконеній. Наука перерабатываетъ этотъ сырой матеріалъ, она его сортируетъ по матеріямъ, исключаетъ все несущественное, случайное; подмѣчаетъ общее и коренное и превращаетъ въ стройную систему понятій даннаго народа или всѣхъ народовъ о правосудіи уголовномъ, образовавшуюся подъ влияніемъ всѣхъ условій историческаго существованія этихъ народовъ и отражающую всѣ характеристическія особенности ихъ духа. Настоящее сочиненіе посвящено наукѣ уголовного права, законодательство же русское положительное будетъ служить для него только матеріаломъ, притомъ матеріаломъ, хотя главнымъ, но не единственнымъ, потому что придется по каждому вопросу сличать его постановленія съ постановленіями другихъ законодательствъ; придется на каждомъ почти шагу употреблять методъ сравнительный. Безъ коего теперь не можетъ обходиться наука законовѣденія, ни въ одной изъ своихъ отраслей.

§ 2. Уголовное право дѣлится на *матеріальное* и *формальное*. Первое изъ нихъ, или уголовное право въ тѣсномъ смыслѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ законы, опредѣляющіе преступленія и соотвѣтствующія этимъ преступленіямъ наказанія. Уголовное право формальное или уголовное судопроизводство, есть совокупность законовъ, опредѣляющихъ формы, обряды и приемы употребляемые органами уголовной власти государства при прижненіи уголовныхъ законовъ къ отдѣльнымъ, совершаемымъ въ обществѣ преступленіямъ. Уголовное право матеріальное подраздѣляется *еще* на часть общую и часть особенную. Общая часть разсматриваетъ законъ уголовный, преступленіе и наказаніе какъ общія, родовыя понятія. Особенная часть отъ этихъ общихъ понятій переходитъ къ частностямъ и излагаетъ отдѣльные виды преступленій и ихъ наказуемость. Въ настоящемъ томѣ я намѣренъ ограничиться однимъ уголовнымъ правомъ матеріальнымъ и изложить одну только общую его часть.

§ 3. Опредѣлимъ отношеніе уголовного права къ другимъ частямъ законовѣденія. Всего употребительнѣе до сихъ поръ въ наукѣ дѣленіе права на частное и общественное, дѣленіе основанное на томъ, что человекъ, будучи существомъ свободнымъ и въ тоже время общежительнымъ, можетъ быть разсматриваемъ и какъ недѣлимое, и какъ составная частица инаго собирательнаго цѣлаго высшаго порядка. Организмъ обще-

ственный имѣть какъ бы два полюса: личность и общественность; оба эти понятія обусловливаются и дополняются одно другимъ. Всѣ человѣческія отношенія сводятся къ этимъ двумъ кореннымъ началамъ и укладываются въ двѣ группы: одни изъ нихъ вытекаютъ изъ требованій личной свободы, другія изъ требованій общительности. Въ область права частнаго входятъ всѣ юридическія отношенія, основанныя на относительной самостоятельности, какъ недѣлимаго, такъ и каждой дробной собирательной группы входящей въ общественный союзъ (семьи, сословія, церкви, правительства), иными словами всѣ права и обязанности членовъ общественнаго организма, ~~разсматриваемыхъ какъ особныя части~~ существующія сами для себя, и могущія въ извѣстныхъ предѣлахъ стремиться къ осуществленію своихъ особенныхъ цѣлей. Въ составъ права общественнаго входятъ всѣ юридическія отношенія, основанныя на зависимости каждаго недѣлимаго и каждой дробной группы отъ заключающаго ихъ въ себѣ цѣлаго союза общественнаго, иными словами права и обязанности членовъ общественнаго организма, ~~разсматриваемыхъ со~~ стороны ихъ содѣйствія общему благу цѣлаго общественнаго союза (семейственнаго, сословнаго, церковнаго, государственнаго и т. д.). Карательное право, какъ уголовное, такъ и дисциплинарное принадлежитъ цѣликомъ къ области права общественнаго, потому что оно есть право принадлежащее обществу какъ цѣлому и существуетъ въ видахъ охраненія общественнаго порядка отъ посягательствъ на него со стороны отдѣльныхъ недѣлимыхъ.

Уголовное право примыкаетъ однако къ частному въ области правонарушеній и суда. Правонарушеніе есть общее родовое понятіе заключающее въ себѣ и правонарушения частныя, подсудныя суду гражданскому, и преступленія уголовныя, подсудныя судамъ уголовнымъ. Трудно провести теоретически точную границу между этими понятіями. Ее проводятъ эмпирически, у каждаго народа иначе, его исторія и его положительное законодательство. Въ колыбели обществъ, при слабости связи общественной, всѣ почти правонарушения имѣютъ только частный характеръ; съ развитіемъ государственныхъ формъ быта законодательство приходитъ къ сознанію, что рѣдкое изъ правонарушеній, даже частныхъ, обходится безъ примѣси элемента публичнаго права, — а такъ какъ въ жизни нѣтъ рѣзкихъ переходовъ и скачковъ, то въ развитыхъ законодательствахъ образуются даже промежуточныя, смѣшанныя формы полупубличныхъ — получастныхъ преступленій. Какъ ни трудно разграничить неправды гражданскія отъ уголовныхъ, все таки нельзя отрицать что различіе между тѣми и другими существуетъ и ~~основывается~~ ~~на~~ слѣдующемъ. Преступленія гражданскія суть нарушенія чьихъ либо частныхъ, поставленныхъ въ полную зависимость отъ произвола; нарушенія, которыя рождаютъ только обязанность

вознаградить владѣльца права, но не касаются общественнаго быта. Общество охраняетъ права частныя лишь на столько, на сколько этого требуетъ самъ владѣлецъ. Преступленія уголовныя, или иначе общественныя, суть нарушенія учрежденій установленныхъ въ интересѣ общественнаго порядка и признаваемыхъ необходимыми условіями общежитія. Судъ гражданскій есть посредникъ между двумя сторонами, какъ частными лицами, и имѣетъ цѣлью доставить одной изъ нихъ, которая обижена, удовлетвореніе. Судъ уголовный есть посредникъ между преступникомъ и обществомъ и заботится о возстановленіи и утверженіи возмущеннаго преступленіемъ общественнаго порядка. Судъ гражданскій располагаетъ извѣстными средствами принудительными, которыя падаютъ главнымъ образомъ на имущество виновнаго, и только при несостоятельности его обращаются на его лицо. Судъ уголовный снабженъ мѣрами принужденія, которыя направлены главнымъ образомъ на личныя права виновнаго, и въ немногихъ только случаяхъ касаются его имущества.

По различію общественныхъ союзовъ право общественное можетъ быть семейственное, церковное, государственное и т. д. Такъ какъ уголовная власть принадлежитъ исключительно государству и сосредоточена въ рукахъ правительства, то уголовное право есть часть государственнаго и находится въ тѣснѣйшей связи съ правомъ административнымъ или съ законами о государственномъ управленіи. Государственное управленіе, если изъ него исключить сношенія вѣншія государства съ другими державами и организацію военныхъ силъ, сводится къ тремъ предметамъ: полиціи, суду и финансамъ. Административное право, излагая между прочимъ и систему органовъ судебно-уголовныхъ, связано съ уголовнымъ процессомъ, который составляетъ часть уголовного права, посредствомъ судоустройства, которое можетъ быть отнесено и къ области административнаго права и къ области уголовного судопроизводства. Впрочемъ административное право занимается судоустройствомъ уголовнымъ болѣе съ вѣншной формальной его стороны, между тѣмъ какъ въ уголовномъ процессѣ судоустройство разсматривается съ его стороны матеріальной, то есть на сколько данное устройство органовъ суда, способно къ достиженію цѣлей уголовного правосудія. Уголовное право имѣетъ также весьма много точекъ соприкосновенія съ полицейскимъ. Цѣль полиціи положительная: матеріальное и духовное благосостояніе народа. Ея задача—устраненіе госудаствомъ препятствій, задерживающихъ развитіе силъ народныхъ. Одно изъ такихъ препятствій заключается въ склонности народа къ преступленіямъ. Та часть полиціи, которая занимается мѣрами къ отвращенію могущихъ случиться преступленій называется полиціею предупредительною ¹⁾. Соприкасаясь съ уго-

¹⁾ Впрочемъ Mohl и многие нѣмецкіе юристы относятъ эту часть полиціи къ юстиціи, подъ названіемъ Präventiv-Justiz.

ловнымъ правосудіемъ, предупредительная полиція имѣетъ съ нимъ общій предметъ: преступленіе, которому она противудѣйствуетъ, уничтожая поводы и возможность его совершенія, между тѣмъ какъ юстиція взыскиваетъ за преступленіе уже совершившееся. Такъ какъ жизненные отправления могутъ быть одно отъ другаго рѣзко отдѣлены только въ теоріи, но сливаются почти незамѣтно въ дѣйствительности, то на дѣлѣ оказывается, что въ уголовное право входитъ всегда кусокъ полиціи, а именно ему подлежатъ многія дѣйствія, которыя не содержатъ въ себѣ настоящихъ правонарушеній, но только располагаютъ къ нимъ и потому запрещаются подъ страхомъ наказанія; на оборотъ, многіе полицейскіе органы снабжены дисциплинарными мѣрами взысканія, безъ суда, за маловажныя преступленія.

§ 4. Средствами вспомогательными при изученіи уголовного права служатъ слѣдующія науки:

1) *Философія*. Уголовное право находитъ свое оправданіе въ философіи уголовного права, а философія уголовного права есть только одна изъ составныхъ частей всякой философской системы.

2) *Антропология* съ ея составными частями: фізіологіею человѣка и психологіею. Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ уголовного права, вопросъ о вѣнненіи, только и можетъ быть разрѣшенъ съ помощію данныхъ, доставляемыхъ психологіею.

3) *Науки политическія*. Уголовное право и въ особенности часть его формальная (процессъ), находятся въ зависимости отъ устройства государственнаго вообще. Для криминалиста въ особенности важна уголовная статистика, — примѣненіе точнаго, математическаго метода къ области патологическихъ, болѣзненныхъ явленій жизни общественной. Ея выводы служатъ указаніями, въ какой степени склонность къ преступленію дѣйствуетъ въ различныхъ возрастахъ, полахъ, мѣстностяхъ, состояніяхъ, въ зависимости отъ всѣхъ внѣшнихъ условій быта. Она представляетъ собою вѣрнѣйшую точку опоры для законодателя и можетъ быть употреблена въ будущемъ какъ рычагъ, для преобразованія уголовного права въ цѣломъ его составѣ.

4) *Науки историческія*. Исторія вообще и въ особенности исторія законодательства, изучаемая по сравнительному методу, не должны быть оставляемы безъ вниманія криминалистомъ, потому что уголовное право раскрываетъ тѣже особенности характеристическія въ жизни народа, которыя примѣтны и въ другихъ частяхъ его законодательства, равно какъ и въ другихъ отрасляхъ его дѣятельности: наукѣ, искусствѣ, религіи. По тѣсной связи всѣхъ явленій жизни народной, криминалисту приходится повѣрять свои наблюденія надъ уголовнымъ правомъ изученіемъ другихъ сторонъ жизни народной.

5) *Науки естественныя*, въ особенности судебная медицина, со-

вокупность свѣденій, почерпаемыхъ въ медицинѣ, физикѣ, химіи и другихъ естественныхъ наукахъ, необходимыхъ для разрѣшенія вопросовъ процессуально-уголовныхъ.

6) *Филологія*. Наука уголовного права сдѣлала столь огромные успѣхи съ XVIII столѣтія въ Италіи, Франціи, Германіи, Англіи, что на долгое время главная задача русскихъ юристовъ будетъ состоять въ томъ, чтобы, съ помощью добытыхъ западно-европейскими учеными результатовъ, переработать громадный, почти еще нетронутый матеріалъ русскаго уголовного права. По этому для криминалиста необходимо тѣснѣйшее знакомство съ новѣйшими литературами, въ особенности съ нѣмецкою и французскою. Для обработки юридическихъ памятниковъ старины, сверхъ древне-славянскаго языка, требуется знаніе греческаго, латинскаго и единоплеменныхъ славянскихъ, въ особенности же польскаго.

